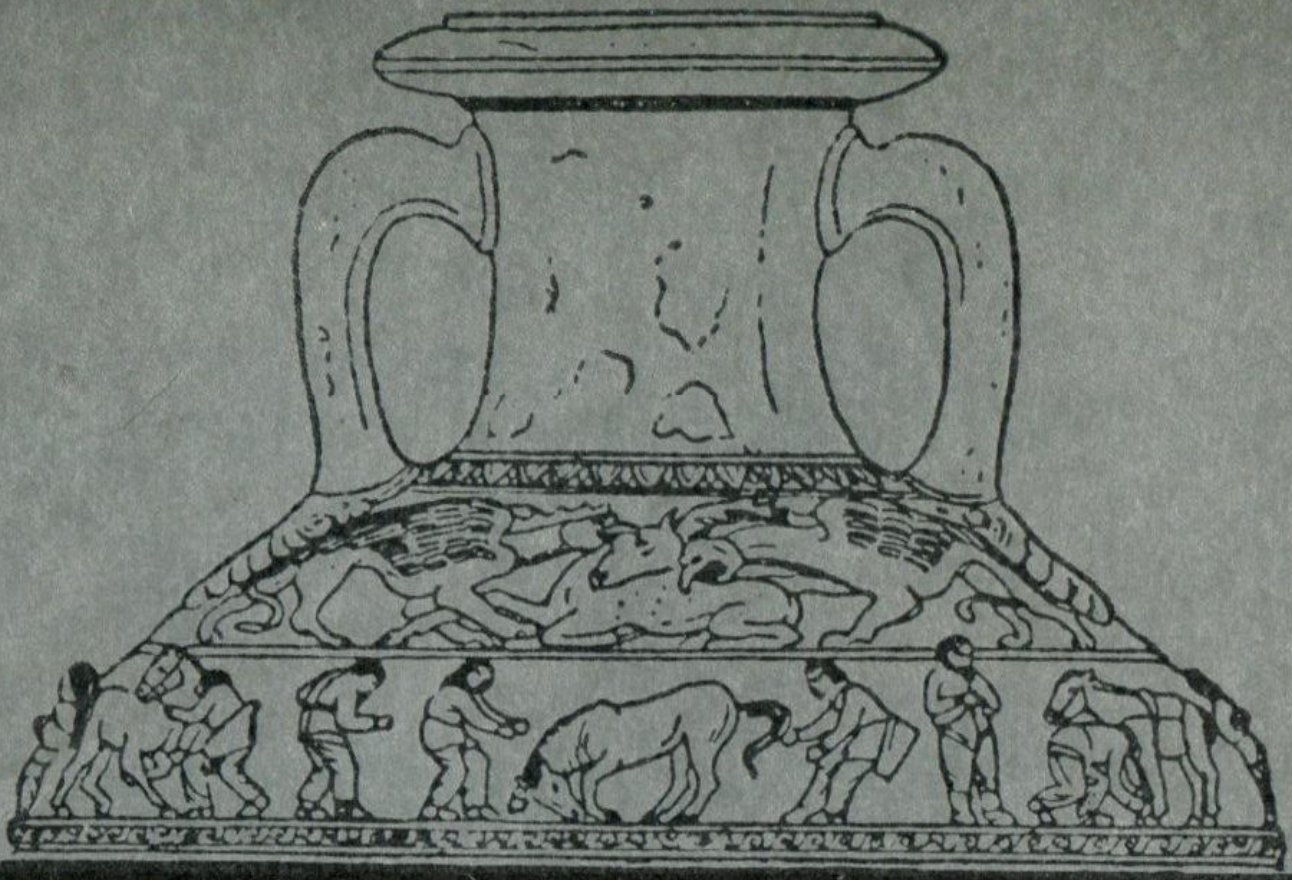
И. П. ГРЯЗНОВ



КАМЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ

И. П. ГРЯЗНОВ
I. P. GRYAZNOV
И. П. ГРЯЗНОВ

КАМЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ
THE KAMENKA ANCIENT SETTLEMENT
КАМЕНСКОТО ГРАДИЩЕ

Днепропетровск
Издательство «Промінь». 1978

Dniepropetrovsk
Publishing House «Promin» 1978

Днепропетровск
Издателство «Промінь» 1978

902.6
Г92

ИННОКЕНТИЙ ПЕТРОВИЧ ГРЯЗНОВ

КАМЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ

(На русском, английском и болгарском языках)
Переводчики Г. Г. Рапопорт, Т. В. Николаевская, Е. П. Яковлев
Редактор болгарского текста П. Г. Чаркчиев

Редактор И. И. Семиреченский
Художник Н. Ф. Меланчук
Художественный редактор А. П. Деревянко
Технический редактор В. С. Зрелая
Корректор А. Ф. Мевшина

ИБ № 551

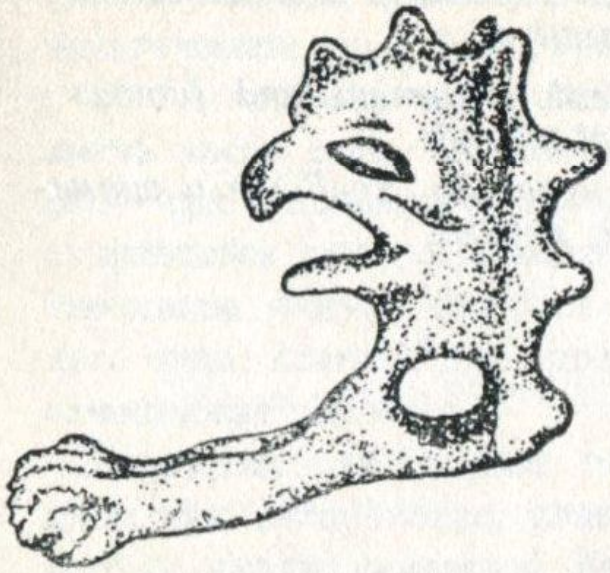
Сдано в набор 28.VI 1977 г. Подписано к печати 8.XII 1977 г. Формат издания 70×100¹/₃₂. Бумага типограф. № 1. Печ. листов 1,5(1,935). Уч.-изд. листов 2,042. Тираж 15 000. Зак. № 222. Цена 15 коп. БТ 68239.

Издательство «Промінь», 320070, Днепропетровск, просп. К. Маркса, 60.

Областная книжная типография Днепропетровского областного управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 320091, Днепропетровск, ул. Горького, 20.

Г 60803-002 / М219(04)-78 — 26-78

© Издательство «Промінь», 1978.



Археологи обладают удивительным даром отыскивать города, местонахождение которых давно забыто человечеством. Так, многие ученые долго считали мифом события, воспетые в «Иллиаде» Гомера. И вдруг немецкий археолог-любитель Генрих Шлиман откапывает стены легендарной Трои, и герои «Иллиады» обретают исторические прототипы.

В трудах древнегреческого географа Страбона упоминается столица поздних скифов — Неаполь. Историки вновь в недоумении: какой мог быть город у скифов, народа кочевого, «варварского»? А Неаполь действительно был: в центре Крыма, на высоком берегу реки Салгир, близ нынешнего Симферополя, советский археолог П. Н. Шульц обнаружил его руины. Ныне это — государственный заповедник. Но если был у скифов Неаполь — «новый город», то где-то был и старый? Отыскался и он — в южных украинских степях, на левом берегу Днепра (а теперь — Каховского водохранилища), где в зелени садов раскинулась Каменка-Днепровская — районный город Запорожской области.

Схема расположения Каменского городища и знаменитых скифских курганов.

A lay-out of the Kamenka ancient settlement and famous

Раскопки на городище начал в 1899—1900 годах местный учитель Д. Я. Сердюков, а заслуга планомерного исследования городища принадлежит советскому археологу, доктору исторических наук Б. Н. Гракову.

От Запорожья до Каменки-Днепровской на пароходе — шесть часов езды, на «Метеоре» — полтора часа, на автобусе — три с половиной, самолетом — полчаса. Но лучше всего отправиться сюда с правого берега водохранилища, из города Никополя, откуда каждый час отчаливают теплоходы озерного типа, дважды или трижды в день (смотря по сезону) — самоходные паромы.

Пересекая рукотворное море, вы будете с волнением следить, как неторопливо, словно из дали веков, будет приближаться к вам каменский берег. И лишь только проступят в голубоватой дымке его очертания, вы уже можете считать, что «вошли» в древнюю столицу скифов: где-то там, под толщей воды, скрылся последний участок некогда знаменитых Днепровских порогов. Когда-то лоцманы с пароходов называли его Каменской заборой и осторожно обходили стороной. Каховское море затопило выходы гранитов на поверхность. И теперь не всякому понятно, откуда у Каменки-Днепровской ее название.

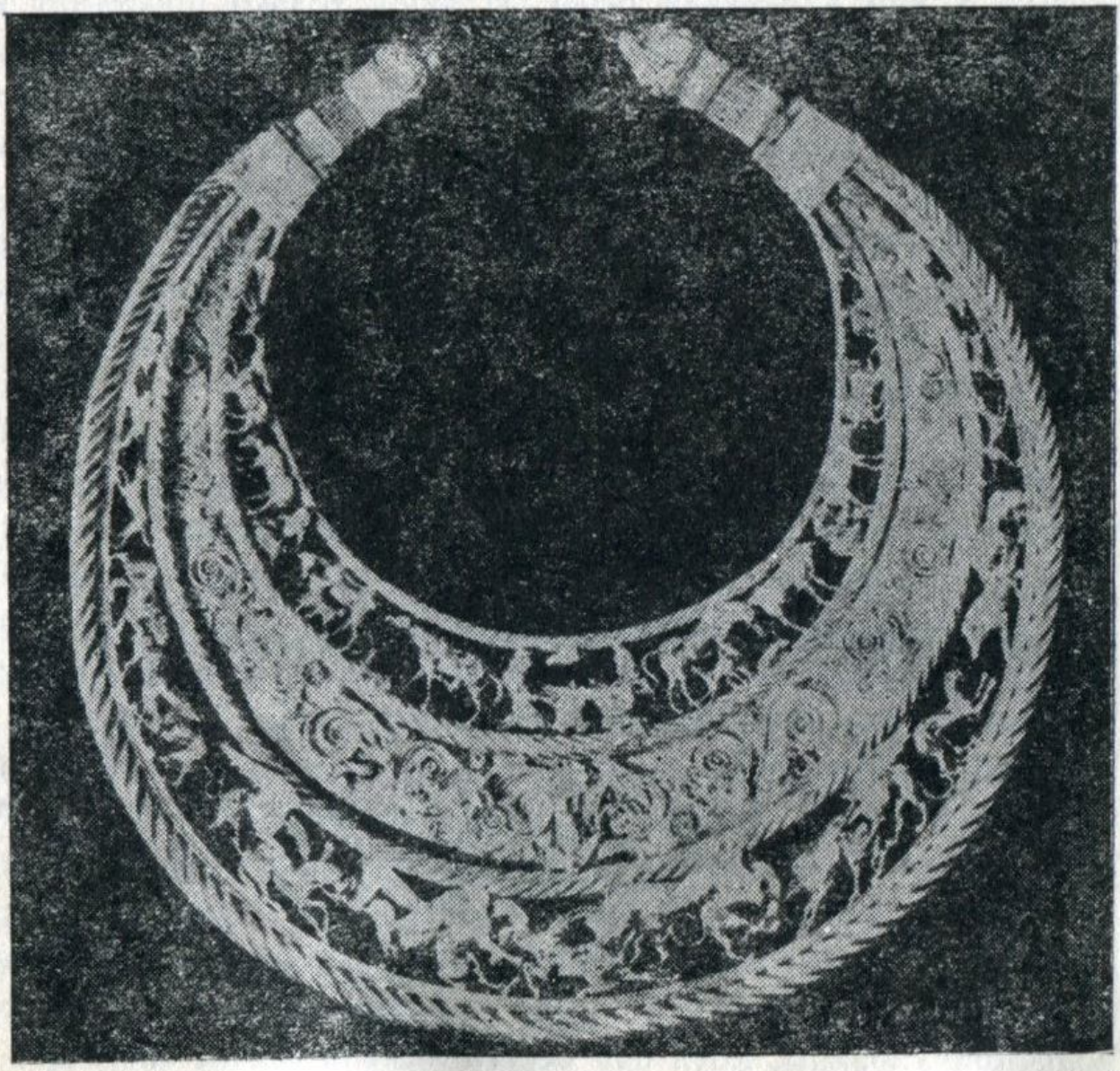
Другой достопримечательностью древнего Днепра были его плавни, «непроходимыми камышами и трущобником лесным покрытые». Лишь перед Каменской заборой плавни расступались, образуя свободный проход для судов. Это обстоятельство сыграло исключительно важную роль в истории Каменки — древнейшей переправы и пристани на нижнем Днепре под названием Каменный Затон.

Сущим благодеянием были плавни для кочевых скотоводов. Они обеспечивали теплую и сытную зимовку их стадам. А плодородный Каменский под — надпойменная терраса Днепра? Помимо хлеба, до 60 тысяч тонн овощей и фруктов ежегодно отгружается отсюда в индустриальные города. Обширен и живописен Белозерский лиман — один из самых рыбных водоемов Украины. Хотя оба берега лимана сейчас застроены,

Нагрудное украшение — золотая пектораль из кургана Толстая могила.

A breast decoration — a golden pectoral from the Tolstaya burial-mound.

Нагръдник — златната пекторал от Толстая могила.



на середине его и сейчас безбоязненно отдыхают стаи перелетных лебедей. Здесь же, у Каменки, впадала в Днепр и снова отходила от него, чтобы параллельным курсом следовать далее до Черного моря, и степная река Конка (а по старым картам — Конские воды: знать, из нее пили табуны диких лошадей).

К VII веку до н. э. скифы установили свое безраздельное господство в степях от Дона и до низовьев Дуная и вытеснили отсюда своих предшественников — киммерийцев, часть которых смешалась с завоевателями. Видимо, Каменный Затон входил в исконную часть Скифии, так как здесь были найдены шипастые наконечники стрел, бывшие на вооружении у скифов еще в VI веке до н. э.

Кочевниками были и так называемые «царские скифы», по Геродоту — самое доблестное и наиболее многочисленное скифское племя, считавшее прочих скифов себе подвластными. Вполне понятно, что верховное племя и под кочевья свои избрало лучшую часть Скифии: от Азовского моря до Крыма, включая Каменный Затон.

У какого народа история не начинается с мифов! Не были обделены фантазией и скифы. Ученые предполагают, что они пришли с Поволжья или из Средней Азии и Сибири. Сами же скифы считали себя первородными жителями Причерноморья, произошедшими от Зевса и дочери реки Борисфена (или, по другому варианту мифа, — от Геракла и змееногой богини Апи).

«Дивные мужи гиппомолги», то есть доители кобылиц, — так названы скифы в «Иллиаде» Гомера. С табунами нерослых, но на диво выносливых коней, со стадами коров и овец скифы кочевали с одного пастбища на другое. Каждая семья имела повозку с войлочным верхом. В ней укрывались женщины и дети. Мужчины почти не слезали с коней, оберегая свое достояние от хищных зверей и недобрых соседей. Но и у самих скифов война ради добычи считалась высшей доблестью. Каждый скиф был конным стрелком. Погнавшись за киммерийцами, бежавшими от них в Малую Азию, скифы

сами остались там на 28 лет, осаждая города, собирая дань. Недешево стоило Египту откупиться от них. Скифы знали дорогу и в Западную Европу.

А в 514 году до н. э. скифы с честью отстояли свои земли от захвата их персидским царем Дарием. В ходе этой войны скифы применили против огромного персидского войска тактику изматывания врага и на вызов Дария вступить с ним в открытый бой отвечали: «У нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет». Согласно Геродоту, означенные могилы находились в Геррах, до которых Борисфен еще судоходен. Ориентируясь на Каменскую забору с ее торчавшими из воды гранитными глыбами, на никопольские мели, издавна затруднявшие и порой совсем прекращавшие судоходство, ученые отождествляют Герры, эту святыню скифов, со степями вокруг Каменного Затона.

Почти в одно время со скифами и, видимо, не без их согласия, по северным берегам Черного моря стали селиться греки. Возникли десятки городов-колоний с каменными стенами и домами, храмами и театрами, со статуями на площадях. От Каменного Затона было рукой подать до главнейших из них: Ольвии на Южном Буге, Херсонеса Таврического и Пантикапея в Крыму. Не за тридевять земель, во время военных походов, а у себя под боком кочевники увидели жизнь, так не похожую на свою.

V век до н. э. был периодом расцвета классической Греции. Более двухсот ранее разрозненных городов-государств объединились в могучую морскую державу. На афинском акрополе вознесся Парфенон — слава античной культуры. А Скифия стала вторым после Урарту государством на территории нашей страны, которое единовластно возглавил царь Атей — незаурядный полководец и дипломат. Степным ровесником Парфенона явилось Каменское городище — столица нового государства.

Как ни удивительно, вчерашние кочевники показали себя неплохими строителями: город возводили по рационально

составленному плану и, если в чем-то и следовали греческим образцам, то со своими коррективами. Здесь не было каменных стен, как в Ольвии или Херсонесе, хотя местного гранита на это хватило бы. Скифы заменили камень более привычным для них материалом, тем же, из которого насыпали курганы — землей. Мощный оборонительный земляной вал со рвом геометрически правильной дугой опоясывал город со стороны степи, торцами упираясь в плавни. Чисто скифским новшеством явилась полоса свободного пространства (от 800 до 1200 метров) между валом и постройками: она служила выгоном для скота, имела и оборонное значение — не позволяла врагам забрасывать город зажигательными стрелами.

Каменское городище занимало небывалую по тому времени площадь — 12 квадратных километров! На песчаных дюнах-кучугурах, не затоплявшихся даже в самые сильные паводки на Днепре, находилась ремесленная часть. Всего в 60 километрах от городища находилась криворожская железная руда, рядом, в плавнях, — лес для приготовления древесного угля. Так что со всех концов съехались в городище огненных дел мастера, и Каменские кучугуры стали символом железного века в Скифии. Сыродутным способом из руды выплавлялось железо, из него ковались мечи и кинжалы, копья и ножи, уздечные наборы. Изготовлялись серпы для земледельцев и другой необходимый для жителей степи инвентарь. Но наконечники стрел и в железный век оставались бронзовыми. В неисчислимом количестве их выпускали бронзолитейные мастерские. Там же отливались большие походные котлы. А на бронзовые женские серьги и браслеты кучугурской работы любо посмотреть и сейчас.

Мастерские и жилища металлургов располагались под одной плоской крышей. Стены были из вертикально вкопанных в землю древесных стволов с глиняной обмазкой. Совсем иначе выглядела находившаяся на высшей береговой отметке, по другую сторону лимана, укрепленная часть городища — акрополь. Ограждавший его дополнительный внутренний вал поверху был усилен кладкой из сырцового кирпича. На акро-

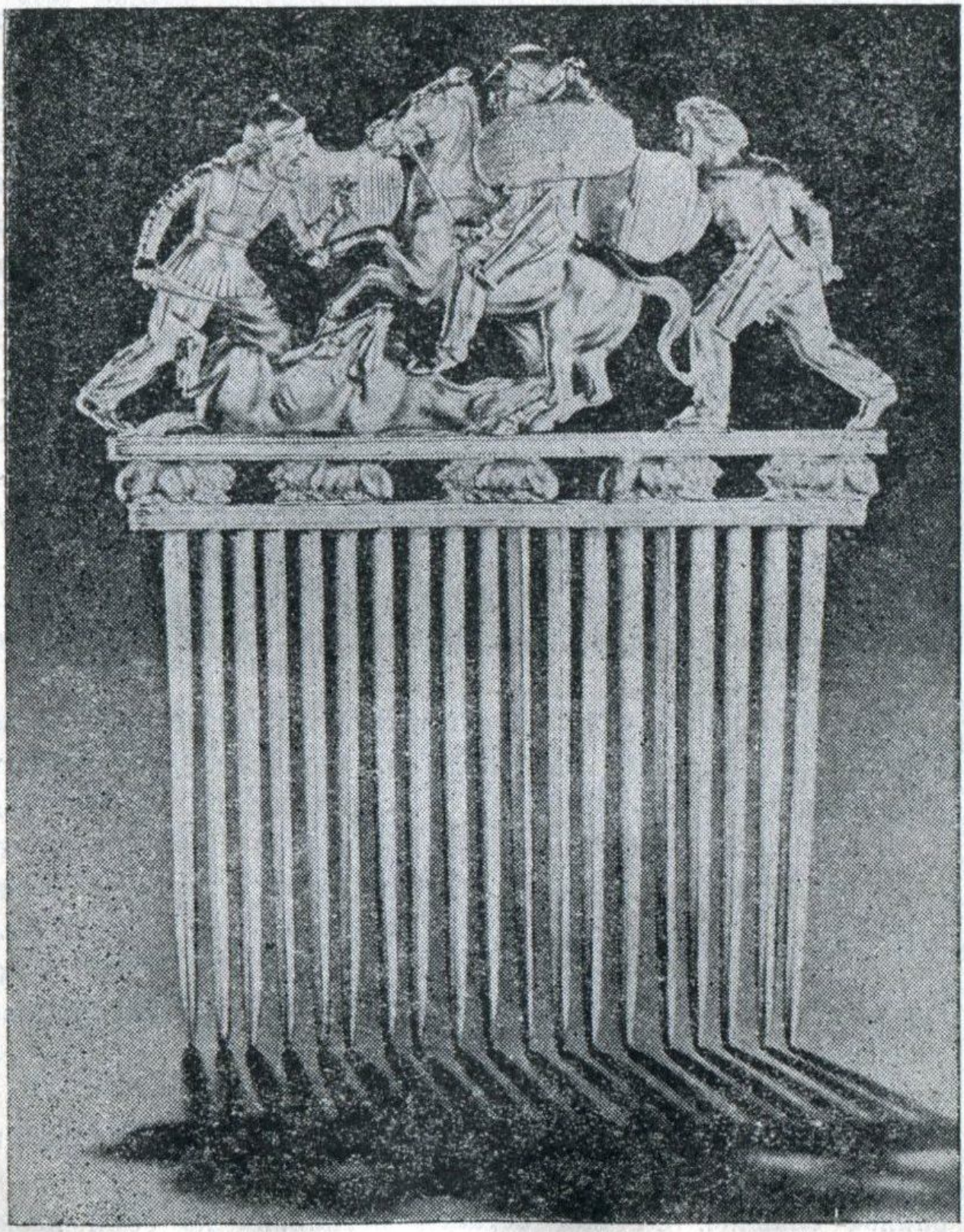
поле не было ремесленных мастерских, застройка преобладала каменная, и весь уклад жизни по богатству намного превосходил кучугурский — это была резиденция царей и знати. Здесь проходили военные советы, дележ трофеев и дани, приемы послов и корабельных торговых людей. Любимым времяпрепровождением царского двора была охота. В культурном слое на акрополе археологи собрали кости 30 оленей, 26 диких кабанов, 25 бобров и многих других зверей.

О великолепии и роскоши, которой окружали себя скифские цари в классическую эпоху, лучше всего можно судить по их курганным погребениям: ведь они уносили с собой в могилу все лучшее, чем пользовались при жизни. В 12 километрах от акрополя расположен в степи курган Солоха. Благодаря профессору Н. И. Веселовскому, который, раскопав курган в 1912—1913 годах, бережно сохранил его величественные контуры, мы можем любоваться Солохой в ее первозданном виде.

Высота кургана — 18 метров. Под его насыпью таился целый подземный дворец: спусковая шахта со ступенями, коридор длиною десять метров, сводчатая погребальная камера с тремя нишами по бокам. Главная ниша служила усыпальницей царю, в двух других ему была поставлена напутственная пища: три котла с кониной, бараниной и говядиной, десять амфор с вином, набор драгоценной посуды. В загробный мир царя сопровождали его верные слуги: конюший с пятью верховыми лошадьми, оруженосец, подросток-виночерпий. Царь лежал весь в золоте с головы до пят. На шее у него блистал массивный золотой обруч с застежкой в виде львиных голов, на руках пять пластинчатых браслетов, сбоку — меч с золотой обкладкой. Россыпью валялись пришивные одежные бляшки, 180 стрел с бронзовыми наконечниками наполняли его горит (колчан с налучием).

Венцом всему был знаменитый золотой солохинский гребень. Кто не знает его по учебникам истории! Помните? Девятнадцать граненых зубьев и сверху — скульптурная группа: знатный скифский всадник в медном шлеме и панцире, вздыбив коня, заносит копье для последнего удара по другому знат-

Золотой гребень из кургана Солоха.
The golden comb from the Solokha burial-mound.
Златният гребен от курган Солоха.



ному скифу. Рядом — пеший слуга с кинжалом. Их противник явно обречен: уже выбит из седла и сражается стоя на земле, конь его повержен... Гребень лежал у царя в головах. Не сам ли он был изображен на нем в роли победителя?

Чертомлыцкий курган близ Никополя славен серебряной вазой с неповторимым круговым рельефом, изображающим скифов-табунщиков и их лошадей. На весь мир недавно прославилась золотая пектораль (нагрудное украшение) весом 1150 граммов из Толстой могилы, тоже за Никополем. На ней скифы шьют рубаху из овечьей шкуры, доят овец. Вспомним о сокровищах из других курганов — 3500 золотых бляшках из Мелитопольского кургана, чаше с бородатыми царями из Гайматовой могилы близ села Балки, золотом конском налобнике со змееногой праматерью скифов из кургана Большая Цимбалка в селе Большая Белозерка...

Золотое кольцо курганов и в центре — Каменское городище. Лучшего доказательства того, что оно действительно было столицей скифов, и желать нельзя. А в каком из курганов был похоронен царь Атей? К сожалению, этого никто не скажет. Ведь скифы не знали письменности, нигде не ставили каменных плит с надписями. Безымянное городище, безымянные курганы...

Сокрушительный удар по скифскому владычеству в степях нанесли родственные им сарматы. Став сильнее, сарматы напролом двинулись на запад и на рубеже III—II веков до н. э. вышли на линию Днепра. Территория Скифии сократилась наполовину. Скифы перенесли свою столицу в Крым, в Неаполь Скифский. Но и тогда Каменское городище не было забыто. Опустела и стала заноситься песком только кучугурская часть, акрополь же городища уцелел и как рядовое скифское поселение просуществовал еще 400 лет, до полного исчезновения скифов с лица земли.

Началась вторая жизнь городища. Среди его последующих обитателей во II—III столетиях н. э. были наши предки — ранние славяне. От них остался могильник из семи погре-

году каменские ребятишки, выйдя на кучугуры за стрелами, возвратились домой с неслыханной добычей. Вся компания— с кольцами и браслетами на руках, с кучей бляшек в подолах рубах. На бляшках — женские лица, львы, морские раковины... Каменка ахнула: все вещи были из чистого золота! Но, попавшие в руки перекупщиков, древние золотые изделия пошли на переплав, лишь несколько вещиц стало достоянием Одесского музея.

Только с победой Великого Октября началось систематическое изучение Каменского городища: сотрудники Никопольского краеведческого музея планомерно собирали подъемный материал, произвели некоторые раскопки, а в 1938 году начал раскопки на городище Б. Н. Граков. До этого он вел исследования Никопольского курганного поля, еще ранее занимался изучением сарматских памятников в Поволжье и Приуралье.

Раскопки городища были прерваны временной оккупацией Каменки немецко-фашистскими захватчиками. Но вскоре после освобождения города они возобновились. Шел 1944 год, страна напрягала все силы для победы над врагом, и все же в государственном бюджете были изысканы средства и «на скифов». Размах исследований расширился. К работе приступила возглавленная Б. Н. Граковым степная скифская экспедиция Академии наук СССР. В состав ее входили археологи Н. Н. Погребова (заместитель начальника), П. Д. Ли-

. Н. Погребова (заместитель начальника), П. Д. Ли-
Н. Г. Елагина, А. И. Мелюкова, В. А. Ильинская,
Смирнов и другие.
нское городище как первая столица скифов трактуакадемических изданиях, в энциклопедиях, учебниках,
водителях по Эрмитажу и историческому музею в
, где хранятся многие уникальные находки с городиизнанного археологическим памятником союзного зна-

для того, чтобы познакомиться с ними, не обязательно
в столицу. Много интересного собрано в музеях Ни-
и Орджоникидзе. Ждет вас «встреча со скифами» и

логи Н
беров,
А. П. С
Каме
ется в
в путе
Москве
ща, пр
чения.
Но д
ехать
кополя

В залах Каменско-Днепровского народного краеведческого музея.

In the halls of the Kamenka-Dnieprovskaya people's museum of local lore.

По залите на народният краевзнавчески музей в Каменка-Днепровская.

в самом центре Каменки, где в старинном тенистом парке расположился местный краеведческий музей.

В скифском отделе музея собрано немало находок с городища — от бусинок и наконечников стрел до красноглиняных амфор высотою в метр. Представлены инструменты и изделия кучугурских металлургов. Есть железный серп и зернотерки, орудия прядения и ткачества. Есть и амфорные ручки с именами мастеров: хоть гончарное клеймо — это, скажем, не херсонесская надпись в честь Диофанта, но все же эллинские письмена. В другом городском парке, носящем имя 50-летия Великого Октября, можно увидеть остатки земляного оборонительного вала городища...

Закончилось наше краткое знакомство с уникальным памятником археологии. Вы узнали, как возвращенная из двухтысячелетнего забвения столица скифов вошла в научный обиход под именем Каменского городища на Днепре. И если вы захотите увидеть его своими глазами, прогуляться по древнему оборонительному валу, полюбоваться скифскими древностями, выставленными в музейной витрине, или просто подобрать с земли черепок, которого касались руки скифа или скифянки, что ж — добро пожаловать!

Archeologists possess a remarkable gift of discovering towns, the location of which have long been forgotten by mankind. For a long time very many scholars considered the events sung in Homer's «Illiad» to be a myth. Unexpectedly the German amateur-archeologist Henrikh Schliman unearthed the walls of legendary Troy, and the heroes of «Illiad» found a historical prototype.

In the works of the ancient Greek geographer Strabo the capital of the late Scythians — Neapol — is mentioned. The historians are again bewildered: what kind of town could the Scythians have, a normad, a «barbarian» people? And Neapol really existed: in the centre of the Crimea, on the high bank of the Salgir river near present Simferopol, the Soviet archeologist P. N. Shultz discovered its ruins. At present it is a state reserve. But if the Scythians had a Neapol (Gr. neo— «new» + polis, «town»), then there must also be an old town somewhere. And it was found in the southern Ukrainian steppes, on the left bank of the Dnieper (at present the Kakhovka reservoir), where in the gre-

enery of the orchards of Kamenka-Dnieprovskaya, a district town in the Zaporozhe, region spreads.

This discovery was made in 1899—1900 by a local teacher U. Y. Serdyukov, and the services to the systematic investigations of the site of the ancient settlement belong to the Soviet archeologist, Doctor of Historical sciences, B. N. Grakov.

The trip to Kamenka-Dnieprovskaya from Zaporozhe takes six hours by boat, one and a half by «Meteor» hydrofoil, three and a half by bus and half an hour by plane. But it is best to set off from the right bank of the reservoir at the town of Nikopol, from where every hour motor-vessels of the lake type, and twice or thrice a day (depending upon the season) self-propelled ferries leave.

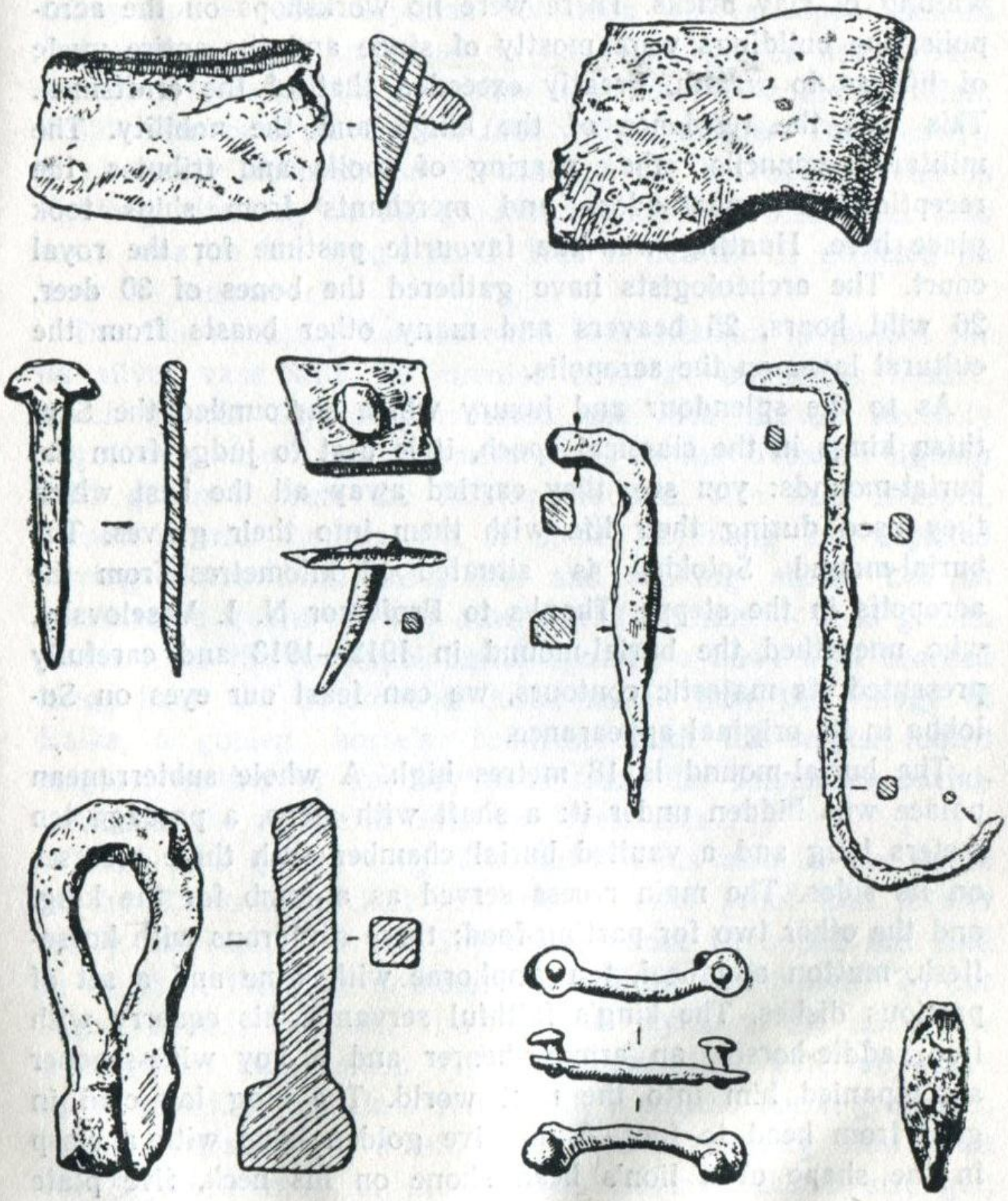
Crossing the man-made sea you will follow with emotion how unhurriedly, as if from the bygone ages, the Kamenka bank is approaching you. And only when its outline shows through the bluish haze, can you consider that you have «entered» the ancient capital of the Scythians: somewhere under the thick layer of water the last area of the once famous Dnieper rapids lies. At one time pilots on ships called it the «Kamenka Barrier» and carefully circumnavigated it. The Kakhovka sea flooded the granite outcrop on the surface. Now not everybody understands where the name Kamenka-Dnieprovskaya (Kamen means «stone» in Russian) comes from.

Another interesting sight of the ancient Dnieper were its «plavni» (low parts of down-stream valleys covered with reeds and trees), with their «impenetrable reeds and thickets». Only before the Kamenka barrier did the «plavni» make way for the free passage of vessels. This circumstance played an exclusively important part in the history of Kamenka, one of the most ancient crossings and piers on the lower Dnieper known as «Kamennyi Zaton» (Stony Backwater).

The «plavni» were a real boon for the normadic stock-breeders. They provided a warm and nutritious wintering for their herds. And what about the fertile Kamenka lowlands, the terrace above the floodplain of the Dnieper? Besides grain, up

Серебряная с позолотой чаша из кургана Солоха.
A gilded silver bowl from the Solokha burial-mound.
Позлатен съд от сребро от кургана Солоха.

Деревообделочные орудия скифов.
Wood-processing implements of the Scythians.
Оръдия, с които скитите са обработвали дърво.



The workshops and living quarters of the metallurgists were under one flat roof. The walls were of wooden pillars with a clay coating which were dug into the ground. The fortified part of the settlement — the acropolis standing on the other side of the high bank mark — looked entirely different. The additional inner rampart enclosing it was reinforced by a walling of clay bricks. There were no workshops on the acropolis, the buildings were mostly of stone and the entire mode of life as to wealth, greatly exceeded that of the craftsmen. This was the residence of the kings and the nobility. The military councils, the sharing of spoils and tributes, the reception of ambassadors and merchants from ships took place here. Hunting was the favourite pastime for the royal court. The archeologists have gathered the bones of 30 deer, 26 wild boars, 25 beavers and many other beasts from the cultural layer on the acropolis.

As to the splendour and luxury which surrounded the Scythian kings in the classical epoch, it is best to judge from the burial-mounds: you see, they carried away all the best which they used during their life with them into their graves. The burial-mound Solokha is situated 12 kilometres from the acropolis in the steppe. Thanks to Professor N. I. Veselovsky, who unearthed the burial-mound in 1912—1913 and carefully presented its majestic contours, we can feast our eyes on Solokha in its original appearance.

The burial-mound is 18 metres high. A whole subterranean palace was hidden under it: a shaft with steps, a passage ten meters long and a vaulted burial chamber with three recesses on its sides. The main recess served as a tomb for the king, and the other two for parting-food: three cauldrons with horse-flesh, mutton and beef, ten amphorae with wine and a set of precious dishes. The king's faithful servants: his equerry with five saddle-horses, an armour-bearer and a boy wine-scooper accompanied him into the next world. The king lay clad in gold from head to foot. A massive golden hoop with a clasp in the shape of a lion's head shone on his neck, five plate

bracelets on his hands and a sword with a golden facing at his side. Golden plates from his clothes were scattered about. His quiver held 180 arrows with bronze arrow-heads.

Crowning all this was the famous golden Solokha comb. Who does not know this from the history text-books! Don't you recall it? Nineteen faceted teeth, and on the top — a sculptural group: a noble Scythian horseman with a copper helmet and armour, with his horse on its hind legs, he draws back his spear to inflict the last blow upon another noble Scythian. Beside him is a servant on foot with a dagger. Their enemy is obviously doomed, he is knocked off his saddle, and is fighting, standing on the ground; his horse is wounded... This comb was on the king's head. Was it he who is depicted on it as the conqueror?

The Chertomlitsky burial-mound near Nikopol is famous for its silver vase with its circular relief of inimitable beauty, which depicts Scythian herdsmen and their horses. Recently a golden pectoral (an ornament worn on the breast) weighing 1150 grammes from the Tolstaya mound, also near Nikopol, became world famous. On it some Scythians are depicted sewing shirts from sheep-skin and milking sheep. Let us recall some treasures from other burial-mounds — 3500 golden plates from the Melitopol burial-mounds, a bowl with bearded kings from the Gaimanova burial-mound near the village of Balka, a golden horse's headrest with the serpent-footed original mother of the Scythians from the Tsimbalka burial-mound in the village of Bolshaya Byelozerka...

There is a golden ring of burial-mounds also in the centre of the Kamenka ancient settlement. Better proof that it was really the capital of the Scythians cannot be hoped for. And in which of these burial-mounds was King Atei buried? To our regret nobody can tell. You see, the Scythians did not know writing; no stone slabs with any inscription were anywhere to be found. A nameless settlement, nameless burial-grounds...

The Sarmatians, a kinsfolk, inflicted a crushing blow upon the Scythian sway in the steppes. Having become stronger,

Украшения с Каменских кучугур: серьги, бронзовый перстень, пастовая голова мужчины.

Ornaments from the Kamenka «Kuchuguri»: earrings, bronze rings, a pastel head of a man.

Украшения от Каменските кучугури: обици, бронзов пръстен, пастова мъжска глава (в миниатюр).

Серебряная ваза из Чертомлыцкого кургана.
A silver vase from the Chertomlytsky burial-mound.
Сребърна ваза от Чертомлицкия курган.

Скифы кроят рубаху. Деталь золотой пекторали из Толстой могилы.

Scythians cutting shirts. A fragment of the golden pectoral from the Tolstaya burial-mound.

Скити кроят риза. Детайл на златната пекторал.

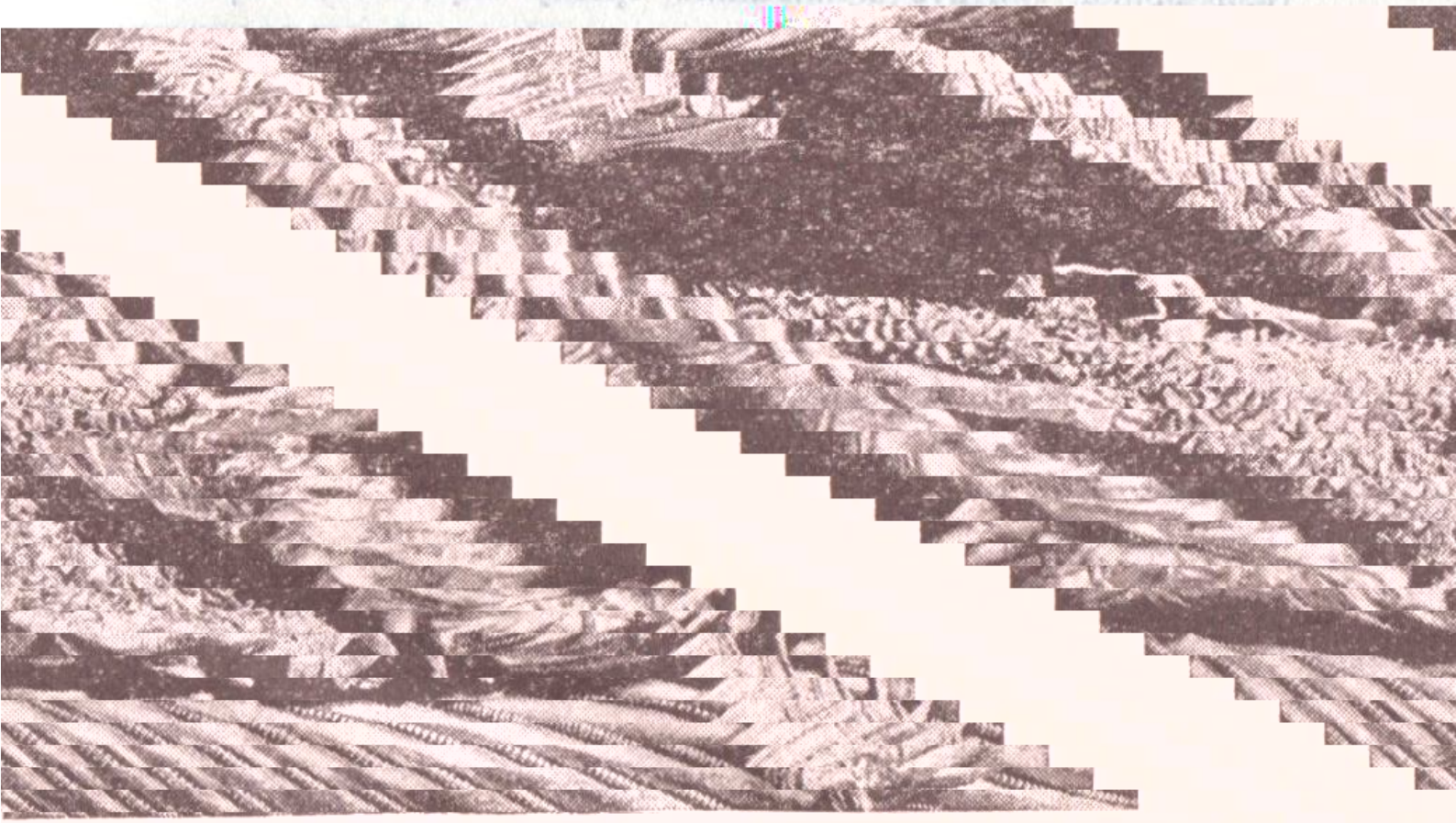
условия те осигурявали прехрана за стадата им. Пък и плодородната ливада край Днепър — «Каменски под» — която се залива от пролетного пълноводие... Освен жито, всяка година индустриалните градове получават оттук 60 хиляди тони плодове и зеленчуци. Обширен е живописния Белозерски лиман (залив) един от най-рибените водоемы на Украйна. Въпреки че и двата му брега са отдавна застроени, и сега на лимана спокойно си почиват ята от прелетни лебеди. Тук, край Каменка, се вливала в Днепър, и отново се отделяла от него, степната река Конка (в стари карти наричана: «Конски води»), която с паралелен курс следвала чак до Черно море.

Към VII век преди н. е. скитите установиха своего безраз-

Греческие амфоры для вина, найденные на Каменском городище.

Greek amphorae for wine found on the Kamenka ancient settlement.

Гръцки амфори за вино, намерени в Каменското градище.



трополиса — градове-държави, — се обединиха в могъща морска държава. На Атинският Акропол бе изграден Партенонът — слава на античната култура. А Скития станала втора след Урарту държава на територията на нашата страна, която единовластно се възглавляваше от цар Атей, — забележителен пълководец и дипломат. Каменското градище, столица на новата държава, било степен връстник на Партенон.

Въпреки че това е за учудване, вчерашните скитници се оказали доста добри строители: още тогава изграждали своя град по рационален план внасяйки разни корективи във гръцките модели, на които донякъде следвали. Тук нямало каменни стени, като в Олвия или Херсонес, въпреки че е имало предостатчно местен гранит. Скитите заменили камъкът с по-близък и познат им материал — земя, с която те насипвали степните кургани. Мощен отбранителен земен насип със ров с геометрически правилна дъга опасвал градът от към степта. Като чисто скитско нововъведение е била ивицата свободно пространство (от 800 до 1200 метра) между насипа и зградите: тя служила за пастбище на добитъка и имала защитно значение — не давала възможност на враговете да обсипват града с запалени стрели.

Каменското градище заемало нечувана по онова време площ — 12 квадратни километра! По пясъчните дюни — кучугури, които не се заливали дори и при най силните наводнения, били разположени занаятчийските работилници. Само на 60 километра от градището се намирала Криворожската железна руда. Близко от него, — в плавните — гора за приготвяне на дървени въглища. Тъй че от всички краища се събрали тук майстори на огнените работи — леяри, ковачи, — и каменските кучугури станали символ на железен век във Скития. По найпрост начин от рудата получавали желязо, което ковали на мечове и ханджари, копия, ножове и конска амуниция. Правели сърпове за земеделци и друг ра-

Бронзовый котел из кургана у города Днепрорудного.

A bronze cauldron from the burial-mound near the town of Dnieprorudny.

Бронзов котел от могила край град Днепрорудни.

зен инвентар необходим за степните жители. Но стрелите и във железният век си оставали бронзови. Безброй ги правели бронзолеярните работилници. Пак там се леели голями походни котли. А бронзовите женски обици и гривни изработени от кучугурските майстори радват погледа и доден днешен.

Работилниците и жилищата на металурзите се намирали под един общ плосък покрив. Стените били направени от вкопани в земята дървени греди облепени от глина. Съвсем иначе изглеждала, намиращата се на върхът на противоположният бряг на лимана, укрепена част на градището — акрополъ. Той бил ограден от допълнителен вътрешен насип усилен отгоре от тухлена зидария. В акрополъ нямало занаятчийски работилници, преобладавали каменни сгради, и целия живот бил много по богат от кучугурския — та нали това е била резиденция на царете и първенците. Тука провеждали военни съвети, ставала делба на трофеи и данъци, правили приеми на посланиците и дошлите с кораби търговци. Най-много от всичко местните владетели и първенци обичали да ходят на лов. В културния слой на акропола археолозите намерили кости на 30 елена, 26 диви свини, 25 бобри и мнозинство разни други звярове.

За великолепието и розкошта, които окръжавали скитските царе през класическата епоха, най-добре говорят погребалните им могили — нали взимали със себе всичко най-хубаво от оново което са използвали във живота. Във степта на 12 километра от Акропола се намира курган-могила Солоха. Благодарение на професор Н. И. Веселовски, които по време на разкопките през 1912—1913 години грижливо е запазил величествените контури, ние можем да се любуваме на Солоха във първоначалният ѝ вид.

Височината на могилата е 18 метра. Под нейният насип се криел цял подземен дворец: наклонена шахта със стъпала, коридор дълъг десет метри, сводеста погребална камера с три ниши отстрани. Главната служила за склеп на царя, в другите две му сложили храна за предстоящия път: три

те: въпреки че грънчарска марка — това не е херсонеският надпис в чест на Диофант, все пак е антична елинска писменост. Във друг градски парк, носещ името на Петдесетгодишнината на Великия Октомври, могат да се видят останки от отбранителният земен насип на градището...

Нашето кратко запознаване с уникалния паметник на археологията завърши. Вие се запознахте, как възвърналата се след двадесет вековна забрава, столица на скитите намерила своето място в науката, която я нарекла: «Каменското градище на Днепър». И ако у вас се появи желание да го видите с очите си, да се разходите по древният отбранителен насип, да се нагледате на скитските антики изложени във витрините на музея, или просто да намерите на земята чиреп държан някога от ръцете на скит или скитянка, тогава ще ви кажем: Добре дошли!

15 коп.